

УДК 321

Пишун Сергей Викторович

доктор философских наук, профессор, директор
Школы педагогики, директор филиала Дальневосточного
Федерального университета в г. Уссурийске
тел.: (4234) 32-19-63

Pishun Sergey Victorovich

PhD in Philosophy, Professor, Director of the School of
Pedagogy, Director of Far Eastern Federal University in
Ussuriysk (affiliated branch)
tel.: (4234) 32-19-63

Курбенков Валерий Анатольевич

кандидат политических наук, доцент, начальник
кафедры морского права юридического факультета
Морской академии Морского государственного
университета им. адмирала Г.И. Невельского.
тел.: (42-3) 230-12-48

Kurbenkov Valery Anatolyevich

PhD in Political Science, Associate Professor, Head of
the Department of Maritime Law of the Law Faculty of
Maritime Academy of Maritime State University
named after Admiral G.I. Nevelsky
tel.: (42-3) 230-12-48

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ТЕЧЕНИЯ НАЧАЛА XX в.
В ТРАКТОВКЕ Б.А. КИСТЯКОВСКОГО**

**NATIONAL IDEOLOGICAL
AND POLITICAL TRENDS OF
THE EARLY TWENTIETH CENTURY IN THE
INTERPRETATION OF B.KISTIAKOWSKY**

Статья рассматривает идеи «социального либерализма»
Б.А. Кистяковского в контексте острой политической
борьбы между различными общественно-политическими
течениями в России в начале XX в.

The article considers B. Kistiakowsky's idea of "social
liberalism" in the context of acute political struggle be-
tween different socio political movements in Russia in
the early twentieth century.

Ключевые слова: либерализм, права граждан, социал-
демократы, монархизм, социалистическое государство.

Key words: liberalism, civil rights, Social Democrats,
monarchism, socialist state.

Современная отечественная политическая наука в последние годы дополнилась богатым материалом по истории общественной мысли дооктябрьского периода. Было опубликовано большое количество первоисточников по данному вопросу, в том числе и представителей зарождавшегося тогда российского либерализма, который отличался многообразием подходов к общим и частным политическим проблемам, отражая в себе мировоззренческие поиски русской интеллигенции того времени. К таковым можно отнести Б.А. Кистяковского (1868-1920 гг.), сыгравшего огромную роль в процессе становления той отечественной политологической традиции, которая опиралась на идеи «социального либерализма». В современной российской политической жизни далеко не закончен процесс партийного строительства, и вновь возникающие политические организации стремятся опираться на определённую историческую традицию. Идеи Б.А. Кистяковского, в частности, его апология правового государства либерально-демократического строя, сочетаемая с защитой социальных прав граждан, и обоснованием государственного вмешательства с целью обеспечения соблюдения этих прав, не может не вызывать симпатий у большинства субъектов политической жизни нашей страны. Эта идея была особенно актуальна в России в начале XX в. Кроме споров вокруг способов обеспечения прав отдельной личности, возникал вопрос и о путях политической модернизации всего государственного строя. Б.А. Кистяковский здесь выступает в роли умеренного реформатора, он отвергает крайности – апологию революционного насилия, с одной стороны, и попытки сохранить любыми способами царское самодержавие – с другой.

Критикуя политический радикализм ультралиевых социал-демократов во главе с В.И. Лениным, Б.А. Кистяковский решительно отвергает и политические концепции апологетов самодержавия. Антимонархизм Б.А. Кистяковского-либерала проявляется в том, что он противопоставляет правовое государство именно государству «абсолютно-монархическому» [4, с. 420]. Вместе с тем, единственная позитивная роль представителей идей монархизма для Б.А. Кистяковского заключается в том, что они на переходном этапе от абсолютизма к демократии должны уравнивать сторонников противоположной политической линии. Он замечает по данному поводу: «Предпочтительно удерживать на некоторое время в равновесии как социальные силы, отстаивающие некоторые элементы старого феодально-монархического строя, так и социальные силы, стремящиеся к окончательному господству демократии, пока последние не укрепятся настолько, чтобы достичь прочных и неизменных завоеваний в пользу строго демократических государственных и социальных учреждений» [2, с. 55].

Б.А. Кистяковскому пришлось вступить в полемику с теоретиками монархизма, в ходе которой он доказывал абсурдность идеи о «народности» монархической власти, считая её не более чем идеологическим мифом. Он полагал, что «в абсолютно-монархическом государстве характерным признаком является двойственность, или дуализм, так как оно из двух разнородных, чуждых и часто друг другу

враждебных элементов – правительства, с одной стороны, и народа – с другой» [4, с. 421]. Такое государство является на самом деле очень слабым и хрупким, что неоднократно и подтверждалось в ходе антимонархических революций. Более того, Б.А. Кистяковский считал, что монархия и полиция на самом деле содержат в себе некую оборотную сторону – источник для распространения идей анархизма. Подлинная демократия и народоправство возможны лишь в конституционном (правовом) государстве, верховная власть в котором «солидарна с народом, их цели и интересы в значительной мере общи» [4, с. 421]. В этом смысле правовое государство есть антипод какой бы то ни было анархии.

К слову, критике теории анархизма Б.А. Кистяковский посвятил ряд своих работ. По его мнению, анархическое состояние общества предполагает существование государственного и правового порядка, который утратил свою силу и фактически разделен, поэтому состояние это и характеризуется, с одной стороны, грабежами, убийствами и всякими беспорядками, а с другой – исключительным и военным положением, военно-полевыми судами и другими чрезвычайными правительственными мерами. Б.А. Кистяковский подчеркивает, что сторонники анархического строя проповедуют полное уничтожение как государства, так и власти. Они утверждают, что организация власти совершенно не нужна для общества, что без власти отдельные общины и союзы их не только могут существовать, но будут даже больше процветать, чем при государственном строе. Анархическое общество – это идеал, своеобразное «Царствие Божие» на земле, который осуществится только тогда, когда все люди станут святыми.

С точки зрения отношения анархистов к государству и власти Б.А. Кистяковский разделяет их на две группы: на анархистов-«аморфистов», отстаивающих аморфное состояние общества, и анархистов-«федералистов», или, вернее, «конфедералистов», отстаивающих конфедеративные формы общества.

К представителям «аморфных» анархистов Б.А. Кистяковский относит религиозного анархиста П. Хельничко и писателя Л. Толстого. Им важна проповедь любви и самосовершенствования; они думают, что если люди усвоят их проповедь, а каждый отдельный человек будет стремиться достичь высшего духовного развития, то тогда сам собою водворится мир на земле. То же можно сказать и о таком анархисте как Макс Штирнер, который решил, что все можно построить на эгоизме, на безусловном утверждении своего «Я», своей личности, что это лучшая основа для этической и социальной системы, при которой только и возможно рациональное построение человеческой жизни.

Противоположность анархистам этого типа, считает Б.А. Кистяковский, составляют анархисты-«конфедералисты», или «федералисты». К этому типу анархистов он относит Прудона, Бакунина и Кропоткина. Безусловно, отвергая государство, анархисты этого типа особенно настаивают на том, что общественная жизнь неотъемлема от человека. В этом случае они не только возрождают старые учения Аристотеля и Г. Гроция, которые считали, что человеку свойственно стремление жить в обществе, но и вливают в эти учения совершенно новое содержание. Характерно, что именно анархист П.А. Кропоткин собрал и обработал наиболее веские доказательства для опровержения идей Дарвина об исключительном господстве борьбы за существование в растительно-животном мире, а следовательно, и в мире человека. Он доказал, что с таким же успехом надо признать, что всему живому, а особенно человеку с его общественной жизнью, свойствен инстинкт взаимопомощи.

Проанализировав учение анархистов, Б.А. Кистяковский убедился в том, что эти мыслители относятся чрезвычайно отрицательно к современным формам общественно-политического устройства. Правда, они проповедуют всеобщую революцию и стремятся к ниспровержению не только существующих форм государства и общества, но и всяких форм государственного существования. При решении конкретного и положительного вопроса, как же организовать общество, они или не дают никакого ответа, или же из их ответа нужно заключить, что они признают известные формы общественного регулирования совместной жизни, похожие на правовые нормы и государственное властвование. В таком случае Б.А. Кистяковский и здесь находит подтверждение громадного значения проблемы власти. Итак, ни одно общество не может существовать без власти, так как большие массы людей в своем совместном существовании всегда будут нуждаться в той или иной форме государственной организации.

Идейные основы общественно-политической доктрины Б.А. Кистяковского заключены в принципе солидарности, хотя учёный, будучи либералом-конституционалистом, говорит больше о формальной солидарности.

Являясь ярко выраженным сторонником политического либерализма, Б.А. Кистяковский был далёк от того, чтобы идеализировать современное правовое государство, видя в нём множество противоречий. Он признаёт, что идея солидарности различных социальных групп ещё слабо реализуется: «В сфере социальных и экономических отношений в правовом государстве нет солидарности интересов, которая объединяла бы все общество, весь народ» [4, с. 421]. Поэтому Кистяковский, хотя и признаёт современный тип правового государства значительным шагом вперёд на пути общественно-

политического прогресса, всё же признаёт сам факт существования правового государства недостаточным. Одного лишь всеобщего избирательного права недостаточно для утверждения общественной справедливости. Разумеется, в правовом государстве даже социально-угнетённые слои «всегда имеют возможность влиять на ход государственной жизни..., они имеют своих представителей в общем, народном представительстве..., их голос может приобрести громадный вес и моральное значение» и потому, как считает учёный, в современном правовом государстве «отчужденность даже наиболее угнетенных и наиболее крайних по своим требованиям социальных элементов, то есть рабочего класса, в конституционном государстве все-таки не так велика, как отчужденность всего народа от правительства в абсолютно-монархическом государстве» [4, с. 421]. Но всё-таки союз народа и власти, рядовых избирателей и политической элиты остаётся здесь больше декларативным, имеет, как полагает Б.А. Кистяковский, «значение скорее девиза, принципа, идеальной цели, чем вполне реального и осуществлённого уже факта» [4, с. 422]. Поэтому Б.А. Кистяковский формулирует новый политический идеал, осуществление которого поможет создать подлинно солидаристское общество. Этот идеал не порывает с предыдущим этапом – конституционным правовым государством, а лишь дополняет его. Кистяковский резюмирует: «Несомненно, полное единение государственной власти с народом, то есть полное единство государства как цельной организации осуществимо только в государстве будущего, только в народном или социалистическом государстве» [4, с. 422].

Б.А. Кистяковский занимался выявлением внутренних источников осуществления социалистической идеи. Как он полагал, сам факт необходимости объединения людей неизбежно ведёт к реализации социалистических принципов общественного и государственного устройства. Кистяковский писал: «Благодаря народному представительству и правам человека и гражданина, гарантирующим политическую самостоятельность, как отдельным личностям, так и общественным группам, и вся организация правового государства имеет чисто общественный характер» [4, с. 423]. Очевидно знакомство Б.А. Кистяковского с марксизмом, когда он пишет о том, что великое теоретическое завоевание научного социализма заключается в открытии той истины, что капитализм составляет подготовительную стадию к социализму. В недрах капиталистического хозяйства уже заложены зародыши будущего социалистического хозяйства. Особенно громадна, по мнению Б.А. Кистяковского, организующая роль капиталистического производства, благодаря которому большие народные массы концентрируются и получают возможность сплотиться. Таким образом, создается та организация, которая может послужить ячейкой организации будущего.

Как полагает Б.А. Кистяковский, правильное и нормальное выполнение государственных функций в правовом государстве зависит от самостоятельности самого общества и самих народных масс. Без активного отношения к правовому порядку и государственным интересам со стороны народа правовое государство было бы невысказано. Но именно потому, что забота о государстве и правовой организации в правовом государстве возложена на народ, оно является действительно организованным и благоустроенным государством. Из этого мы видим, какова форма той солидарности, которая создается в правовом государстве.

Всё это, отмечает Б.А. Кистяковский, ведёт к постепенной трансформации прошлой, «буржуазной», модели правового государства (где доминируют имущие и зажиточные слои населения), замене её на новую, солидаристскую, «коммунитаристскую», или социалистическую модель. В интерпретации Б.А. Кистяковского, когда говорят о социалистическом государстве, то также обыкновенно имеют в виду его социальную и экономическую природу. Украинскому политическому конституционалисту кажется это недостаточным. Б.А. Кистяковскому представляется необходимым проработать в первую очередь именно политико-правовые аспекты существования социалистического государства. Он сетует в этой связи, что правовая или юридическая природа социалистического государства еще очень мало исследована. Б.А. Кистяковский согласен с тем, что экономические и социальные факторы имеют приоритет над политико-правовыми факторами. Он признаёт, что «когда говорят о социалистическом государстве, то, конечно, прежде всего, думают об известном экономическом укладе жизни и об известном социальном строе». Но это, по мнению Б.А. Кистяковского, только объяснение, а не оправдание того, что правовая природа социалистического государства до самого последнего времени совершенно игнорировалась. Происходило это отчасти и вследствие случайных причин. Дело в том, что все основатели социализма, творцы социалистических идей, учений и систем были или философами, или политэкономистами. Среди видных создателей теории социализма нельзя назвать ни одного юриста по специальности и образованию. Только в 1903 г. была опубликована книга о социалистическом государстве, написанная юристом, обратившим главное внимание на правовую постановку социалистических учреждений. Это «Новое учение о государстве» [5] одного из авторов политико-юридической «теории насилия» (наряду с Л. Гумпловичем) австрийского учёного Антона Менгера (1841-1906 гг.). Как и в некоторых других предшествующих его книгах, главным образом в сочинениях «Право на полный продукт труда» и «Гражданское право и неимущие классы населения», в «Новом учении о государ-

стве» вопросы социализма впервые рассматриваются с юридической точки зрения. Как специалист в области гражданского права А. Менгер обратил главное внимание на разработку гражданско-правовых институтов и их преобразование в социалистическом государстве (которое в его понимании должно вернуть общество к состоянию «доклассовому», к ненасилию). Б.А. Кистяковский высоко оценивал роль этого политического мыслителя и юриста в формулировании концепции социалистического правового государства. Тем не менее, Б.А. Кистяковский упрекает А. Менгера в довольно пренебрежительном отношении к некоторым очень важным государственно-правовым учреждениям. Его взгляду на природу государственных институтов характерен крен в сторону отвлечённого юридизма. Одновременно, А. Менгер не даёт внятной юридической интерпретации исследуемых им социальных «прав»: права на труд, права на полный продукт труда и права на достойное человеческое существование. Поставив себе целью исследовать интересующий его вопрос с юридической точки зрения, он, как полагает Б.А. Кистяковский, совсем не выполняет своей задачи. В самом деле, устанавливаемые им социалистические права А. Менгер рассматривал либо как «особое частное право», либо как «требование социальной справедливости», либо как «нечто аналогичное призрению бедных в современном обществе и государстве» [5, с. 57]. Таким образом, с одной стороны, им совершенно не выяснен публично-правовой характер этих субъективных прав, а с другой, – у него не подчеркнуто, а скорее затуманено значение права личности по отношению к обществу и государству; вместо того выдвинута лишь обязанность государства по отношению к личности. Таким скептическим отношением к науке государственного права А. Менгер, по мнению Б.А. Кистяковского, отрезал себе путь к пониманию государственно-правовой структуры социалистического государства.

Социалистическое государство должно быть, как считал Б.А. Кистяковский, прежде всего, максимально демократическим и одновременно избегающим анархии. Оно нравится Б.А. Кистяковскому прежде всего как организующая сила. Мы уже отмечали, что Б.А. Кистяковский считал монархические режимы весьма слабыми и даже содержащими в себе «зародыши» анархии. Именно поэтому они должны быть заменены правовым государством, которое подготавливает переход к социалистическому правовому государству в том смысле, что «устраняет те анархические элементы, которые носит в себе в зародыше всякое абсолютно-монархическое, или полицейское государство. И эти зародыши во всяком абсолютно-монархическом государстве могут всегда развиваться в полную анархию» [4, с. 422].

Суть мнения Б.А. Кистяковского в следующем, в «результате господства капиталистического хозяйства получается хозяйственная анархия, от которой страдают в своем хозяйственном быте не только отдельные индивидуумы, но и все общество» [4, с. 423]. Социалистическое государство как раз и призвано, с его точки зрения, устранить эту анархию, а при строительстве социализма позаимствует всё ценное из «буржуазного» правового государства. Более того, он замечает, что «большинство учреждений социалистического государства будут созданы по аналогии с учреждениями правового государства. По убеждению Б.А. Кистяковского в социалистическом государстве будут вполне последовательно развиты и усовершенствованы две основы правового государства: первая – субъективные публичные права (права человека и гражданина), вторая – участие в законодательстве и управлении страной. Это расширение произойдет не только в сфере чисто политических и государственных отношений, но будет заключаться и в распространении тех же принципов на область хозяйственных отношений, которая в правовом государстве подчинена лишь гражданскому праву и предоставлена индивидуальной инициативе. Это, по словам Б.А. Кистяковского и есть собственно «социалистические права», которые заключаются в праве на труд, или в праве каждого человека на пользование землей и орудиями производства, в праве каждого человека на развитие всех своих способностей и дарований и, наконец, в праве на удовлетворение всех своих первоочередных, базовых потребностей. Все эти права могут быть выражены с помощью одной общей формулы – «право на достойное существование» [4, с. 445]. Таким образом, в социалистическом государстве система гарантированных прав личности будет пополнена целой категорией тех прав, которые не только не осуществлены, но и не признаны в предшествующем типе правового государства. Эти права должны быть, как полагает Б.А. Кистяковский, и должны быть возведены до уровня личных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Кистяковский Б.А.* Как осуществить единое народное представительство? Ч. 1. // Русская мысль. 1907. № 28. Март.
2. *Кистяковский Б.А.* Как осуществить единое народное представительство? Ч. 2. // Русская мысль. 1907. № 29. Апрель.
3. *Кистяковский Б.А.* Русские оппозиционные партии и украинцы // Освобождение. 1905. № 77. 26 (13) сентября.
4. *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1998.
5. *Макиавелли Н.* Государь / пер. с итал. М., 1990.